

Философия

К ВОПРОСУ ПРОТИВОРЧИЯ СОЗНАНИЯ «Я» И ПРИРОДЫ

Шергент Н.А., Егоров Н.П.

*Стерлитамакский филиал ГОУ ВПО
«Башкирский государственный университет»
Стерлитамак, Россия*

Согласно Бердяеву, страдание, как и метафизическая вина, есть результат зла. Но что такое зло? Если исходить из выше исследованной позиции Гегеля, то зло заключается в «грехе самомнения», который вырастает, в свою очередь, из того, что индивид жаждет завладеть миром, опираясь на силу своего естественного стремления и страсти, т.е. не преодолевая своей природности. Основное определение человека, если следовать духу гегелевских размышлений, заключается в том, что «человек *не должен быть природным*⁴. Он должен выйти из неё свободно, а свобода, по Гегелю, означает «поворот духа в самого себя»⁵. Но как тогда остаться с тем определением, что подлинный дух есть тот, кто постоянно творит. «Мы ведь вообще часто видим, – говорит Шеллинг, – что чем выше стоит некое существо, тем более оно выходит из себя самого, а чем существо ограниченнее, тем менее оно отходит от себя и приходит к другому»⁶. Следовательно, зло не обязательно состоит в том, чтобы не принимать своей направленности исключительно на самого себя. Вечности добра и зла – это, безусловно, вечности разного порядка. Но лучше было бы говорить, как пишет Л.Н. Коган, «не о вечности добра и зла самих по себе, а о вечности их противоречия, оговаривая при этом, что его острота и масштабы будут различными в разные исторические эпохи»⁷.

Можно придерживаться того общераспространённого мнения, что зло, как и метафизическая вина, заключены в самой человеческой природе; можно говорить, что зло совершенно не зависит от человека и от общества в целом, что это – космическая потенция самого мироздания и её познание недоступно разуму; можно развивать ту мысль, что зло порождено реальными, земными отношениями людей, которые носят общественный характер, но все эти подходы, все эти концепции замешаны на идее преодоления зла, а значит, и человеческого страдания.

Подлинно философский подход к проблеме зла развивает И.В. Гёте, вкладывая в уста Мefистофеля следующие слова:

⁴ Гегель Г.В.Ф. Философия религии. – Т. 2. – С. 109.
⁵ Там же.

⁶ См.: Шеллинг Ф.В.Й. Система мировых эпох: Мюнхенские лекции 1827-1828 гг. в записи Эрнста Ласо. – Томск: Изд-во «Водолей», 1999. – С. 230.

⁷ Коган Л.Н. Зло. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та 1992. – С. 106.

«Часть силы той, что без числа
Творит добро, всему желая зла»⁸.

В этих словах с огромной силой выражена вся глубина метафизической вины и страдания, вся позитивная сторона её сущности. Человеческому сознанию часто не хватает силы отчуждения, оно существует в страхе запятнать великолепие своего внутреннего мира деятельностью и бытием, желает сохранить чистоту своего сердца путём избегания соприкосновения с действительностью. При этом и метафизическая вина ослабевает.

В мёртвом нет ни зла, ни боли, поскольку в неорганической природе ничто не выступает наперекор своему наличному бытию. В жизни, напротив, существует это различие, а тем самым приобретает силу долженствование, которое вступает в противоречие с бытием (данное несответствие Гегель называет злом)⁹.

Наша субъективность, наше духовное «Я» – это не только принципы блага и счастья; это – принципы зла и страдания. Я. Бёме также рассматривал «Ichheit» «как страдание и мучение и в то же время как источник природы и духа»¹⁰.

Размышляя над темами зла, страдания и вины человека, а также страданием мира, можно сделать вывод о том, что сознание разрыва «Я» и природы есть сознание бесконечного противоречия. Человеческое самосознание хотя и стремится противостоять миру, в то же время оно хочет сохранить связь с ним. Именно в этом, на наш взгляд, заключено глубокое страдание мира и имен поэту, как заметили мы выше. Гегель подчёркивает, что «иудейский народ сохранил Бога как древнее страдание мира». Если бы этого не было, то человек никогда не смог бы начать преодолевать свою природную основу. Стремление к уравновешению «Я» в себе самом, которое нашло выражение в стоицизме, осталось бы чисто формальным занятием, не будь этого страдания, которое требует, в свою очередь, бесконечного страдания души. Когда человек бежит от действительности, от всех окружающих его страданий и болей, он тем самым бежит и из своей собственной действительности, из действительности своей воли. Поэтому страдание мира и страдание субъекта находятся в диалектическом единстве. Глубочайшая потребность человеческого духа заключается в том, чтобы противоположность между «Я» и миром в нём самом была доведена до её всеобщих пределов. При этом мы исходим из той мысли, что единство противоположностей отсюда и возникает. Это раздвоение,

⁸ См.: Гёте И.В. Собр. соч. в 10-ти т.: Т. 2. – М.: Художественная литература, 1976. – С. 50.

⁹ См.: Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. – Т. 3. Философия духа. – М.: Мысль, 1997.

¹⁰ Там же.

эта позитивная метафизическая вина и боль душевная как раз и приводят к творчеству.

Философско-религиозное истолкование рассматриваемой нами проблемы даёт С.Л. Франк, который достаточно обстоятельно знаком с многими сочинениями И.Г. Фихте, Ф.В.Й. Шеллинга и Г.В.Ф. Гегеля. Так, отталкиваясь от идеи Я. Бёме и Ф.В.Й. Шеллинга, он развивает мысль, что зло рождается «из невыразимого хаоса, который находится как бы на рубеже между Богом и не-Богом»¹¹.

«Без страдания, – пишет С.Л. Франк, – нет совершенства»¹². При этом «есть страдание у самого Бога, у богочеловека». Но «отпадение от бытия, т.е. от Бога» и раскол всеединства существуют «только в нашем человеческом аспекте»¹³. По мнению С.Л. Франка, собственное «Я» человека – это «не просто маленькая частичка вселенной, но также и её центр, так что моё грехопадение является грехом всего мира и наоборот». Более того, «моё» Я «есть точка пересечения между Богом и вселенной, точка, где Бог и вселенная встречаются»¹⁴.

Зло, по его убеждению, принадлежит реальности, которая «желает быть лишённой основания и создаёт сама себя таковой, утверждая себя в своей беспочвенности», она затем «отпадает от бытия, и всеединство становится «надтреснутым» единством». Зло, таким образом, это «актуально существующее небытие»¹⁵. Субъект воспринимает своё ограниченное бытие как единственно существующее, «свой собственный внутренний центр, изолированный от целого, за абсолютную основу реальности. Это – извращение, составляющее сущность зла как существующего небытия»¹⁶. В своём стремлении соотноситься со всем и владеть всем индивидуальное пытается утвердиться. Однако самоутверждение зачастую сопровождается ненасытной алчностью, которая приводит к социальным и духовным бедствиям.

С.Л. Франк, как и И.Г. Фихте, полагает, что свободное стремление существует лишь в направлении добра, которое составляет истинную основу бытия, что же касается зла, то мы, напротив, «невольно в него вовлекаемся»¹⁷. Итак, можно вести речь об антиномии, которая, согласно стрелке весов, уравновешивает две вещи, два противоположных друг другу суждения. С одной стороны, человек должен нести ответственность за существующие в мире страдания, а с другой – эти страдания определённым образом воздейст-

вуют на него (в том числе и на совершенную часть его сущности).

И. Кант и И.Г. Фихте писали о том, что индивид может творить добро только в предположении «морального миропорядка» (категория, которой они часто пользовались). Другими словами, индивид здесь не знает, будет ли его дело успешным, но он может действовать только исходя из веры в добро как нечто объективно существующее по своей природе. Вопрос, следовательно, заключается в том, в каком образе может явиться добро на той точке зрения, на которой находится индивид. Ответ на данный вопрос вызывает то особое страдание, которое вообще свойственно познанию и которое мы теперь будем исследовать как гносеологическое страдание.

Итак, можно сделать следующие выводы:

1. Обосновано, что страдание субъекта и страдание мира взаимосвязаны в том плане, что страдание мира выступает в качестве важнейшего условия свободы и осознания метафизической вины человеком.

2. Мир как прочная связь вещей противостоит чувственному индивиду и сопротивляется его «закону сердца» или волению. Страдание и чувство метафизической вины возникает, таким образом, по причине того, что силы человека и силы мира неравны.

3. Самоутверждение человека в мире есть одновременно и его самоотчуждение, образующее негативный момент его страдания, его самопотребления. Духовное же есть то, что не потребляется до конца, а вечно осваивается. В данном отношении чувство метафизической вины остаётся на всю жизнь.

4. Анализ гегелевской «Феноменологии духа» позволяет сделать вывод о том, что метафизическая вина выступает как позитивная потенция лишь в том случае, если перестают торжествовать эгоистические интересы, связанные с «себялюбием».

5. Ценностю обладает не пассивная вина, а активная, побеждающая социальное зло.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гегель Г.В.Ф. Философия религии. В 2-х т.: Т.2. – М.:Мысль, 1977.
2. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. – Т. 3. Философия духа. – М.: Мысль, 1997.
3. Гёте И.В. Собр. соч. в 10-ти т.: Т. 2. – М.: Художественная литература, 1976.
4. Коган Л.Н. Зло. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та 1992.
5. Лосский Н.О. История русской философии / Пер. с англ. – М.: Советский писатель, 1991.
6. Шеллинг Ф.В.Й. Система мировых эпох: Мюнхенские лекции 1827-1828 гг. в записи Эрнста Ласо. – Томск: Изд-во «Водолей», 1999.

¹¹ Цит. по: Лосский Н.О. История русской философии / Пер. с англ. – М.: Советский писатель, 1991. – С. 250.

¹² См.: Там же. – С. 321.

¹³ Там же.

¹⁴ См.: Там же. – С. 329.

¹⁵ См.: Там же. – С. 320.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

Экономические науки

**ВНУТРИКОРПОРАТИВНЫЙ РЫНОК КАК
СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА**

Ахохов А.Р.

*Кабардино-Балкарский институт бизнеса
Нальчик, Россия*

Корпоративные структуры в АПК создаются за счет интеграции отраслей (финансовой, сельскохозяйственной, промышленной и торговой) или вертикальной интеграции. Для каждого участника входжение в корпоративную структуру приводит к изменению условий функционирования, что вызывает появление новых способов организации производства, ориентированных на высокопродуктивные методы хозяйствования со стратегическим подходом к управлению. В этих условиях важное значение имеет организация продуктивного взаимодействия всех участников объединения и налаживание эффективного производственного процесса. На наш взгляд, эти вопросы возможно решить на основе организации и функционирования внутрикорпоративных рынков. Создание внутрикорпоративного рынка способствует максимизации доходов и достижению большей эффективности функционирования корпорации; действует как один из механизмов интеграции отдельных предприятий в корпоративную структуру. В процессе формирования внутрихозяйственных отношений в новых организационно-правовых формах субъектов сельскохозяйственного производства, необходимо:

- определение рационального количества производственных, обслуживающих, социально-бытовых подразделений и функциональных служб и степени их экономической обособленности;
- расчет общей земельной площади каждого подразделения, количество земельных долей и уточнение их собственников;
- расчет объемов имущественной собственности каждого подразделения;
- разработка как общего бизнес-плана, так и бизнес-планов каждого из подразделений;
- разработка концепции производственно-экономических взаимоотношений структурных подразделений и функциональных служб, включающей методику определения трансфертных цен на продукцию, работы и услуги, оплаты труда работников, порядок создания и деятельности финансово-расчетного центра.

Таким образом, развитие внутрикорпоративного рынка приведет к установлению параметров экономической и хозяйственной самостоятельности подразделений, экономической ответственности за безубыточное ведение производства и, как результат, к повышению показателей эффективности работы предприятия.

**ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ СЕТЕВОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СООБЩЕСТВА НА
ОСНОВЕ ТОЧЕК «РОСТА»**

Бадлуев А.И., Фролов Д.Г.

*Бурятский научный центр СОРАН,
Министерство образования и науки Республики
Бурятия
Улан-Удэ, Россия*

В основе любого преобразования деятельности лежит инновационный процесс, который строится на основе жизненного цикла и характеризует динамику ее развития. По мнению П.Сенге, вначале наблюдается ускоренный рост, затем – постепенное замедление и воспроизведение на другом качественном уровне [1]. Кривая жизненного цикла образовательных структур, построенных на основе сетевого взаимодействия, характеризуется ограниченным сроком существования структуры в зависимости от совокупности факторов. Такое ограничение чаще всего связано с высокими темпами накопления информации, что приводит к информационной избыточности и наступлению кризисного состояния любого изменения, происходящего в организационной структуре.

Условия деятельности сетевых сообществ на всех стадиях жизненного цикла различаются. Анализ существующих сообществ показывает, что в зависимости от целей, направлений, интересов они имеют различные виды жизненных циклов, среди которых наиболее распространеными являются классический (традиционный) и «ракетообразный». Традиционный вид жизненного цикла сетевого сообщества отличается достаточно высокими требованиями и целевой направленностью. «Ракетообразный» жизненный цикл сетевого сообщества предполагает модель быстрого утрачивания интереса участников сообщества, чаще всего они создаются с целью решения краткосрочных задач. Кроме этого, в природе сетевых сообществ может существовать жизненный цикл, в основе которого находится колебательный процесс, такие сообщества, как правило, то действуют, то «затухают».

Необходимость исследования механизма создания сетевого образовательного сообщества на основе теории жизненного цикла обусловлена вопросом развития сетевого сообщества посредством введения точек «роста» и возможностью управления интеграционными процессами с целью поддержки положительной динамики развития. Различные виды жизненного цикла позволяют применить их для формирования различных организационных структур и интеграции научной и образовательной деятельности в единую ячейку. Кроме того, посредством механизма жизненного цикла появляется возможность определения точки «роста» сетевого сообщества, точки «затухания»